
И. Ф. СИМОНЕНКО

К ИСТОРИИ ГОНЧАРСТВА ЗАКАРПАТЬЯ

На территории Закарпатья имеется много археологических памятников, свидетельствующих о том, что гончарство в этом уголке восточнославянской территории было известно с древнейших времен. В Ужгороде и с. Иза Хустского района археологами найдено много гончарных изделий. Это типичные восточнославянские сосуды IX—X вв., форма и орнамент которых сохранились больше всего в украинской керамике (полтавская «макітра», «горщики», «ринки»). Древние сосуды украшались орнаментом, состоящим из точек, прямых и волнистых линий, расположенных по окружности верхней половины выпуклой части («вичеревка») или по всей выпуклости сосуда, чередуясь в том или другом порядке. Один из ужгородских сосудов имеет у шейки («вінця») обрамление из трех рядов точек — углублений, сделанных пальцем. Ниже по всей выпуклости идут волнистые линии, которые нанесены острым режущим предметом (рис. 1, 1). Такие же по своей форме сосуды найдены в с. Иза, но орнаментированы они проще: двумя параллельными линиями у шейки сосуда, нанесенными острым предметом (рис. 1, 2, 3). Подобный орнамент красками наносят на сосуды и современные гончары.

Сосуды из Ужгорода и Изы показывают, что уже в ранний период восточнославянские гончары достигли мастерства в выделке глиняной посуды. В процессе развития производительных сил происходило все большее и большее разделение труда, ремесло отделялось от сельского хозяйства и превращалось в самостоятельную отрасль производства. В XI—XIII вв. на Руси расширялись посевные площади, развивались города, быстро росли и различные ремесла. Гончарство значительно ранее других промыслов отделилось от сельского хозяйства, превратилось в специализированное ремесло.

Дальнейшее развитие общественного разделения труда у украинцев (XIV—XVI вв.) способствовало увеличению спроса на ремесленные изделия в деревне и на продукты сельского хозяйства в местах сосредоточения ремесленников. В этот период в городах значительно увеличивается число ремесленников самых различных специальностей, появляются вольные ремесленники, а вместе с ними и цеховые организации, целью которых было установление монополии производства, с одной стороны, и защита интересов той или иной корпорации ремесленников, — с другой. Так, например, в первой половине XVII в. краевецкие цехи в Ужгороде и Мукачеве получили право на монопольную торговлю одеждой. Согласно полученной привилегии, у всех, кто торговал в Ужгороде и Мукачеве одеждой и не состоял членом данного цеха (кроме дворян), товар подлежал конфискации в пользу цеха и делился между мастерами — членами цеха. Такие же привилегии имели и гончарные цехи¹. Известно, что в Ужгороде в 1576 г. уже имелся гончарный цех², в Мукачеве в 1592 г. также зарегист-

¹ О. Мицюк, Нариси з соціально-господарської історії Підкарпатської Русі, т. II, Прага, 1938, стр. 256.

² Там же, стр. 255.

рировано наличие гончарного цеха, продукция которого широко распространялась по Закарпатыю и за его пределами³.

В конце XVI и в начале XVII в. происходят изменения в системе цеховой организации. Многие мастера из числа вольных попали в полную зависимость от феодалов-магнатов. Эти мастера быстро беднели, разорялись. Слабые и количественно небольшие цехи не спасали ремесленников от произвола феодалов; появилась потребность объеди-

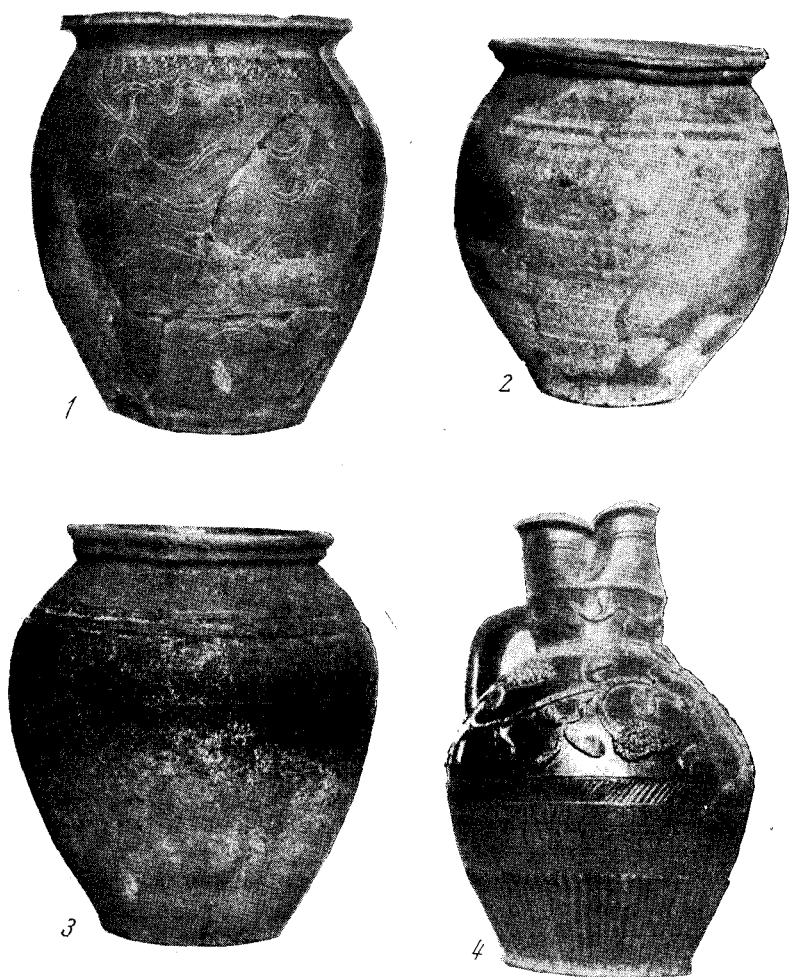

Рис. 1. 1 — Ужгородский сосуд X в. с гребенчатым волнистым орнаментом; 2 и 3 — сосуды того же периода, найденные в с. Иза; 4 — жбап («пивняк», — «корчага»), 1793 г., мастер Иван Товт из Шаришпотока (около Мукачева)

нения в более крупные, экономически мощные организации. С другой стороны, феодалам выгодно было существование такого цеха, который давал бы значительно большие доходы, чем мелкие цехи. Именно эта обстановка вызывала объединение мелких цехов разных профессий, находившихся на территории города, в один общегородской цех. Так, в 1583—1585 гг. в Ужгороде происходит объединение 24 цехов в один общегородской, охвативший ремесленников 24 специальностей, в том

³ О. Мицюк, Указ. соч., стр. 258.

числе и гончаров. В начале XVII в. такое же объединение происходит в г. Мукачеве (1614) и других местах; эти объединения существовали до конца XVII в.⁴

В начале XVIII в. в жизни Закарпатья произошли важные события. Население его в течение восьми лет (1703—1711) принимало активное участие в национально-освободительной борьбе под руководством Ракоци за национальную независимость Венгрии, против гнета австрийских феодалов. Участвуя в этом восстании, украинцы Закарпатья боролись не только за национальное освобождение, но и против социального угнетения. Поражение национально-освободительной борьбы подорвало экономику Закарпатья, привело к упадку сельское хозяйство, торговлю, промыслы и ремесла. Существовавшие общегородские цехи с множеством специальностей в большинстве городов распались, многие мастера погибли в боях с оружием в руках или были казнены габсбургскими властями после подавления восстания. Только в 1720—1730-х годах в отдельных местах вновь появляются малочисленные цехи, иногда состоящие из 3—4 мастеров. В 1730 г. в Мукачеве возникло несколько таких цехов, в том числе гончарный, который был наиболее многочисленным. В 1736 г. в Ужгороде также появился гончарный цех, состоявший исключительно из зависимых от феодала мастеров.

Цеховые организации объединяли мастеров, подмастерьев и учеников. По существовавшим (иногда писаным) правилам, цех не принимал в ученики внебрачных детей, пастухов, их детей и даже людей, женатых на дочери пастуха. Ученики были двух категорий: платившие мастеру за обучение и «харчові» — не платившие. Первые учились два года, вторые — три года. Плата за обучение была довольно высокой: до 20 флоринов в год мастеру и 1 флорина в пользу цеха. Кроме того, каждый платный и бесплатный ученик должен был иметь поручителя, который вносил 50 флоринов «поруки» (в некоторых цехах только 4 лигра воску). Поэтому обучение было доступно лишь для состоятельной части населения; менее зажиточные, если хотели приобрести специальность, шли в кабалу, занимая деньги на плату за ученичество, поручительство и прочие расходы, связанные с обучением⁵.

На обязанности мастера лежало обучение ученика ремеслу; кроме того, платному ученику он должен был дать 2 пары белья, штаны и «гуню»⁶, а по окончании — «далман»⁷ или же один флорин деньгами. «Харчовому» ученику мастер выдавал «сіряк»⁸, шапку и каждый год штаны, рубаху и необходимое количество белья и обуви. Заслуживает внимания одна любопытная деталь: «харчовий» ученик обязан был каждую субботу мыть ноги жене мастера. С чем связывалась такая обязанность, установить трудно.

По окончании обучения ученик должен был дать мастеру за полученный диплом 2 флорина, во всяком случае не менее 12 дичаров, а цеху поставить угощение из трех блюд и десяти пинт вина. Подмастерье обязан был проработать у своего мастера не менее трех лет. После этого для усовершенствования и получения диплома мастера подмастерье отпускался «на сторону» — в другой город, другой цех, где работал также не менее трех лет. Прием в цех пришедшего «со стороны» подмастерья сопровождался испытанием — «пробою», длившейся от 2 до 4 недель⁹. В течение

⁴ Legoczky (Легоцкий), Beregvármegye monographiaja, т. II, 1881, стр. 434—435, см. также О. Мицюк, Указ. раб., стр. 255.

⁵ См. Tárgszу Kárgoli, A czéhrendszer Munkácson, Századok, 1919, стр. 16—45; Ф. Габриель, Життя в барбильськім Ужгородськім цехові, «Підкарпатська Русь», 1934, стр. 44 и др.

⁶ Верхняя зимняя одежда из овечьей шерсти.

⁷ Род кафтана.

⁸ Верхняя одежда из домотканного сукна.

⁹ Ungváry E. dy, Sztropkó es vázának története, Hust, 1912.

этого времени подмастерье работал бесплатно и выполнял самые сложные поручения мастеров цеха.

Гончарное ремесло было распространено в тех районах Закарпатья, где находились залежи гончарной глины. Гончарное производство концентрировалось в Ужгороде, Мукачево, Берегове, Севлюше, Хусте, Королеве, Дубовице, Гуде, Квасовом, Сильце и других населенных пунктах. Большого развития гончарство достигает в XVIII и особенно в XIX в. Если в 1715 г. в Мукачево гончарный цех насчитывал всего несколько человек, то в 1768 г. здесь имелось уже 22 мастера, а в 1780 г. — более 40 мастеров. В конце XIX и начале XX в. в Мукачево было более десятка частновладельческих гончарных мастерских. В Ужгороде в конце XIX в. и первой четверти XX в. работало более 60 семей потомственных гончаров, из которых более 65% проживало на одной улице. В Береговской жупе в 1832 г. из 1404 цеховых мастеров более 200 были гончарами. Организованный в XVII в. в Хусте гончарный цех существовал почти до середины XIX в.; в конце XIX в. здесь насчитывалось 6 частновладельческих мастерских, а в 1920—1930-х годах — 8 мастерских. В с. Дубовицах в XIX и первой четверти XX в. гончарством занимались около $\frac{2}{3}$ населения села; то же самое наблюдалось и в соседнем селе Гуды. В городах Тячеве и Севлюше, в селах Королеве, Квасове и Сильце имелось по несколько частновладельческих мастерских. Развитию этих мастерских способствовала ликвидация в 1873 г. цеховых организаций, которые в условиях развивавшегося после отмены крепостного права капитализма сковывали развитие производства¹⁰.

В Ужгородском краеведческом музее хранится ряд изделий XVIII и XIX вв., среди которых имеется один весьма интересный жбан (по-местному «пивняк», «корчага», «дзбан», «джбан»). Он покрыт внутри светлой, а снаружи довольно темной зеленой поливой. Верхняя половина жбана украшена лепным орнаментом. Шейка обрамлена венком — волнистой линией из растений, граница между шейкой и «тулубом» (корпусом жбана) обозначена тонкой углубленной окружностью, от которой вниз по вертикали идут густо посаженные короткие линии. Двумя горизонтальными линиями с косой насечкой между ними в самом широком месте выпуклости («вичеревка») жбан разделен на две части. Верхняя часть (от шейки до середины выпуклости) украшена лепным орнаментом — виноградной лозой с листьями и гроздьями, охватывающей всю окружность жбана. На нижней части надпись, трижды опоясывающая жбан, еще ниже идут вертикальные углубления, напоминающие гофрировку. Надпись в переводе гласит: «Этот жбан изготовил 10 августа 1793 года проживающий в Мукачево Иван Товт для благородного цеха кравцов в Шаришпотоке, из хорошей глины по своим способностям».

Изделие показывает, что мастер хорошо владел техникой гончарного дела, прекрасно разработал приемы орнаментации и поливы (рис. 1, 4 и 2, 4).

В 1952 г. на Кремлевской улице в Ужгороде во время строительных работ обнаружен засыпанный колодец, на дне которого найдено большое количество черепков, в том числе фрагменты одного и того же сосуда (рис. 2, 1—3). Сосуд полностью не реконструирован, но о форме его, орнаменте и технике изготовления можно получить достаточное представление. Это сделанный на гончарном круге и хорошо обожженный кувшин с ручкой широко распространенного не только в Закарпатье, но и по всей Украине типа. Кувшин имеет естественный цвет обожженной глины. По внешней поверхности нижней половины выпуклости нанесен орнамент светлорыжевой краской. Композиция орнамента очень напоминает трипольскую керамику, а техника нанесения орнамента идентична той, которая в данное время применяется в с. Адамовке, Хмельницкой области.

¹⁰ Подробно см. О. Мицюк, Указ. раб., стр. 265 и др.

Сохранившиеся в музее образцы гончарного производства и археологические находки, описанные выше, говорят о древней восточнославянской традиции, которую веками сохраняли и развивали украинцы Закарпатья в тяжелых условиях национального и социального угнетения и многовековой оторванности от братского восточнославянского населения. Имеющиеся данные указывают на то, что гончарное ремесло в Закарпатье, по меньшей мере с VIII—IX вв., непрерывно развивается. Такая устойчивость объясняется тем, что на протяжении многих столетий гончарная посуда была главной, почти единственной посудой, в которой приготавливали пищу и из которой ело большинство населения.

Некоторые формы оказались особенно живучими: созданные в глубокой древности, они сохранились до настоящего времени; изменения шли лишь по линии орнаментации.

Материал, собранный экспедицией АН СССР в селах Закарпатья в 1945—1953 гг., показывает большое разнообразие форм глиняной посуды, находящихся в прямой зависимости от бытовых и хозяйственных условий жизни населения.

Общераспространенными являются горшки для приготовления пищи («горчок», «горщик», «горня», «горнець», «горниць», «рябанка» и др.), миски для еды и украшения стен («блюдо», «танір»), кувшины для молока («товкан», «купаня», «довжан», «довган» и др.), кружки («погар», «канчу»), крынки различных форм и размеров («кайстран», «силька», «горшки на леквар» и пр.), цедильники («сировки»), специальная посуда для блинов («таркеліки»), цветочные вазы («череп на косиці») и др. Следует отметить, что всюду в Закарпатье глиняная посуда имеет общее собирательное название «череп», которым население обозначает все, что сделано из глины (кроме кирпича), безотносительно к практическому назначению изделия.

Пригодную для керамического производства «гончарську глину», или «горщівку», заготавливают в теплое летнее время, хорошо перемешивают, очищают от примесей и бьют «клепачем» (деревянным молотком), достигая таким путем нужной пластичности. Перед самым изготовлением глину еще раз перемешивают, «ножом» (деревянной лопаткой) разделяют на куски, затем скатывают в вальки, которые кладут на гончарный круг, чтобы вытянуть сосуд задуманной формы.

Гончарный круг распространен только одного типа — ножной. Он состоит из нижнего круга — «спідняка» («спуд»), верхнего круга — «верхняка» («танчжура» в Хусте), веретена, которым соединяются оба круга, и скамьи — «лавиці», к которой круг прикреплен специальным кронштейном; на этой скамье сидит гончар во время работы. Для окончательной отделки изделия на кругу применяется округлой формы «серцевий ножик» и гладилка — «кожа». Готовую посуду отделяют от гончарного круга проволокой и ставят на полки для просушки, затем «пишуть», т. е. наносят орнамент, покрывают поливой и обжигают. Иногда посуду просушивают, «білюють» (белят), наносят узор, обжигают, затем раскрашивают узор, покрывают глазурью и снова обжигают. Однако этот последний способ употребляется очень редко; господствующим является первый способ, без повторного обжига.

Глиняную посуду производят «гладку» — неорнаментированную и «писану» — украшенную орнаментом. Роспись достигла в Закарпатье довольно высокого художественного развития; население украшало керамикой стены своего жилища.

Для нанесения разноцветного орнамента применяются красители в основном пяти цветов: 1) обыкновенная охра разных оттенков («червінка», «червінь»); 2) белая фаянсовая глина («побілка»); 3) болотная руда («чорна земля»); 4) железная окалина, остающаяся послековки железа («цинда»); 5) окись красной меди («зелень», «мідяника»). Эти красители дают основные краски красного, белого, черного и зеленого

цвета, причем красную и черную краску можно получить разных оттенков, в зависимости от примененного оттенка охры, «циндри» или «черной земли».

Для приготовления глазури («поливи») употребляют порошкообразный состав из олова, кварцевого песка и обыкновенной глины или белого

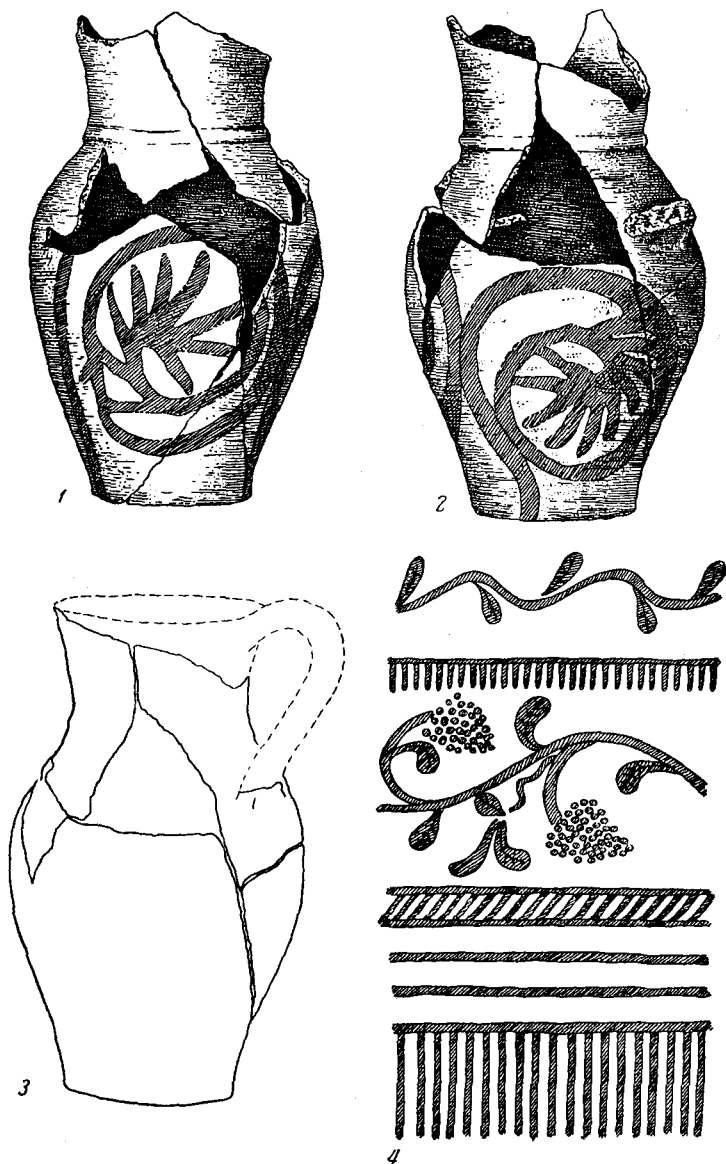

Рис. 2. 1—2—внешний вид найденных фрагментов кувшина; 3—реконструкция того же кувшина; 4—схема орнамента «корчаги», показанной на рис. 1, 4

песка. Порошок разбалтывают в воде и поливают этим составом гончарное изделие. Получается светлая прозрачная глазурь с желтоватым оттенком, которая наносится главным образом на внутреннюю поверхность посуды (кроме мисок). Для получения цветной глазури в приготовленный раствор добавляют красители. Окись меди дает зеленый цвет, охра — разные оттенки красного, окись железа — желтый, железная ока-

лина — черный, кобальт — синий. Цветной глазурью покрывают внешнюю поверхность посуды, главным образом ее верхние две трети, которые украшаются орнаментом. Нижняя треть не орнаментируется, поэтому почти никогда не покрывается глазурью.

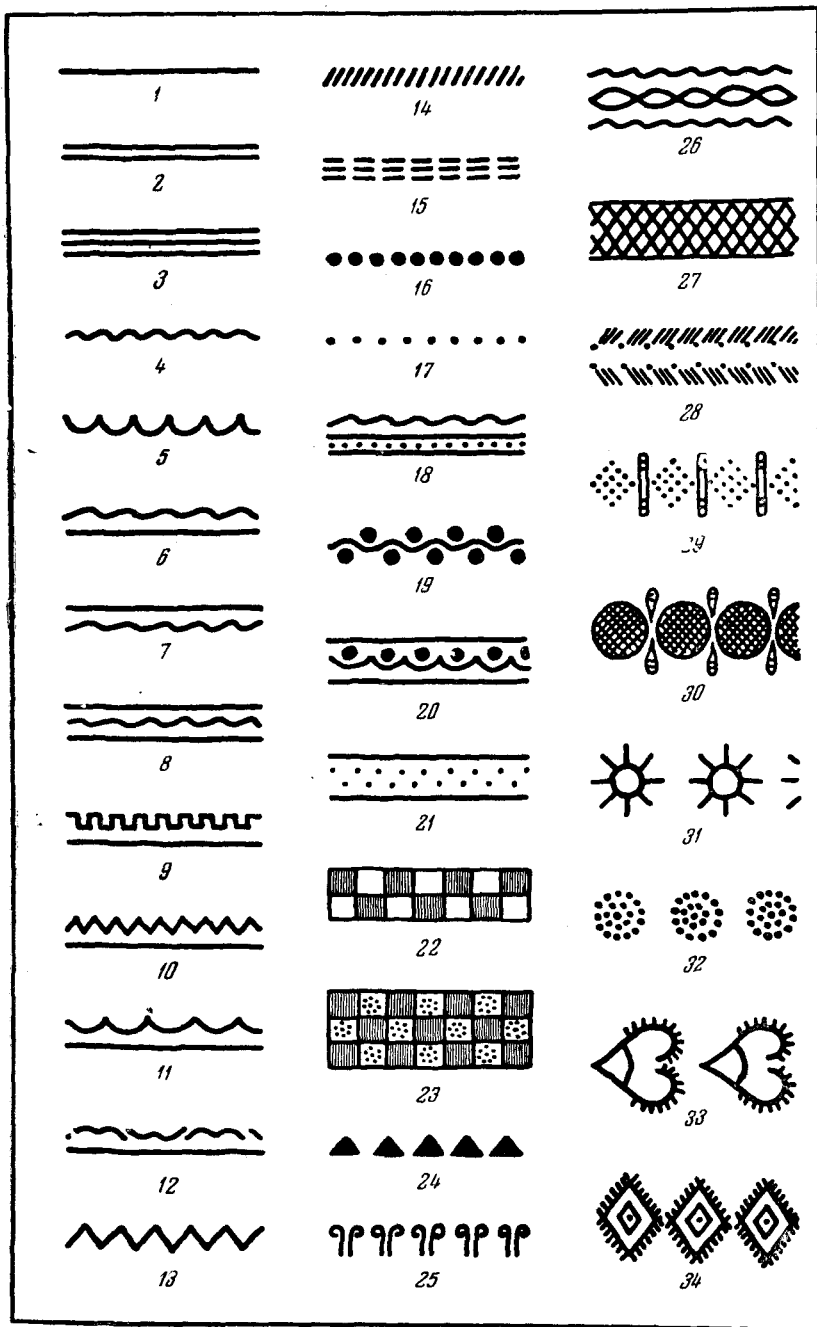

Рис. 3. Мотивы орнамента закарпатской керамики

Орнамент наносится на глиняную посуду широко распространенной в Закарпатье техникой «ріжкування» («ритування», «поливання»). Иногда с ней сочетается техника «малювання щіточкою», т. е. роспись кистью. При технике «ріжкування» главным орудием является обычно-

венное шило и «ріжок» — самодельный глиняный рожок с узкой шейкой и отверстием в дне. В шейку «ріжка» вставляется «перо» из трубчатой части гусиных перьев. «Перо» иногда состоит из 3 трубок, вставленных

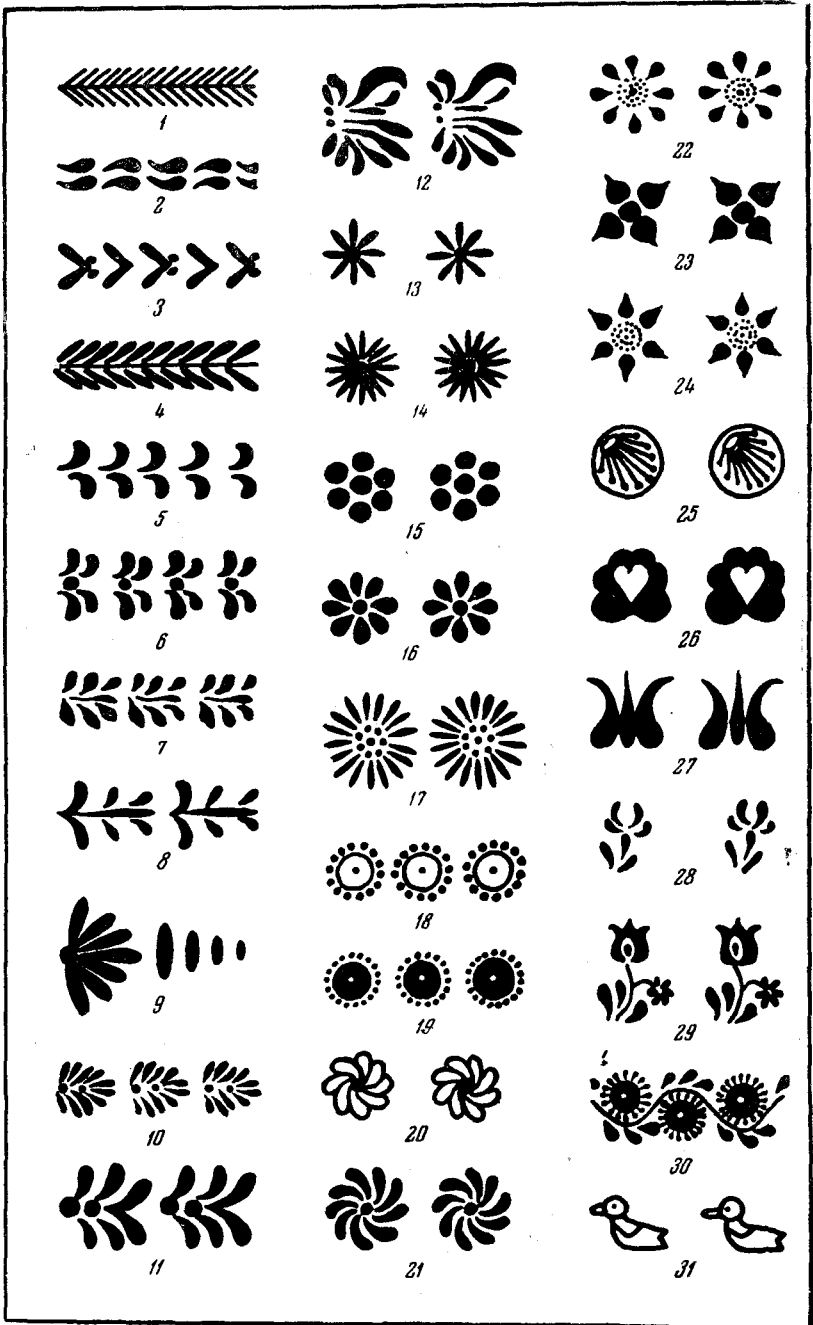

Рис. 4. Мотивы орнамента закарпатской керамики

одна в другую, самая толстая из них другим концом вставлена в отверстие шейки. Краска наливается в «ріжок» через донное отверстие. Обычно у каждого мастера имеется столько «ріжків», сколько он употребляет разных цветов краски. Чтобы нанести орнамент на поверхность глиняного сосуда, мастер рисует на необожженном сосуде шилом (или другим

острым предметом) контуры орнамента и заливает эти контуры краской нужного цвета. Заливку производят следующим образом: берут в руку «ріжок», поворачивают его «пером» к поверхности сосуда в наклонном

Рис. 5. Орнаментальные композиции и формы глиняной посуды: 1—4— «блюда» (миски); 5 и 7—«горнята»; 6, 8, 10—«довзонки»; 9, 11— «пивняки», 12— «кайстран»

положении, держа «ріжок» выше «пера», и водят последним по нарисованным контурам. Краска, вытекающая через «перо», ровной струей ложится на рисунок. Так как краска густо растворена, она не растекается, а ложится шнурком с выпуклой поверхностью, образуя слегка рельефный орнамент. Если посуду расписывают кистью, то контуры орнамента

не рисуют. Хустские мастера техникой «ріжкування» «пишут» только геометрический орнамент, а растительный выполняют кистью.

Орнамент располагают на посуде только в определенных местах. Гончары Хуста, Дубовицы, Гуды и ряда других мест делают сосуд на три

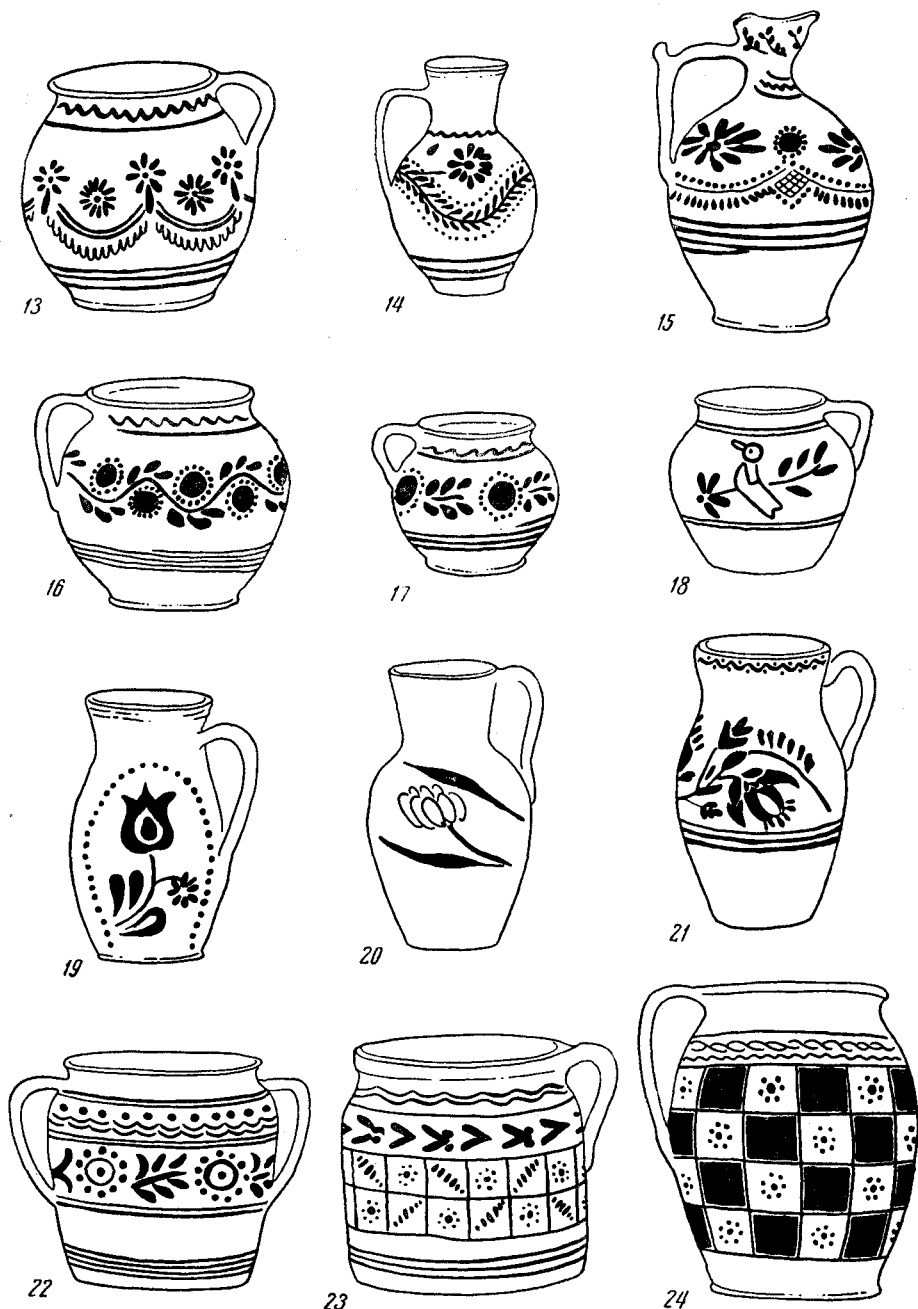

Рис. 6. Орнаментальные композиции и формы глиняной посуды: 13, 16, 17, 18 — «горщики», «горнята»; 14 и 15 — «корчаги», или «пивняки»; 19—21 — «довжан», «товкан» и «купаня»; 22—24 — «горчок на леквар»

основных орнаментальных поля: «шийку», или «воротник», «тулуб», или «сорочку», и «низ», или «штани». У хустских гончаров имеются и более детальные названия частей посуды. В глиняном горшке, не имеющем высокой шейки, различают: 1) «криси», или «береги» — венчик; 2) «ту-

луб», или «череве» — выпуклую часть; 3) «дно», или «денце» — нижнюю часть и собственно дно; 4) «вушка». В посуде с высокой шейкой сюда добавляется собственно «шейка» или «воротник». Каждое такое поле, кроме «денця», украшается орнаментальной композицией, хорошо приспособленной к данному полю. Этим достигается то, что орнаментальная композиция всегда подчеркивает архитектурные части изделия. Так, например, прямые и кривые линии, спирали и ряды точек подчеркивают изгиб «шийки», гирлянды, цветы, птицы и т. д., расположенные на наиболее выпуклой части сосуда, подчеркивают ее центральное место в общей конструкции. Таким образом, в руках искусного мастера орнамент как бы сливается с формой изделия.

Все закарпатские мастера создают орнаментальные композиции так, что первое верхнее поле сосуда покрыто линейным орнаментом (рис. 3, 1—15 — «правці», «кривці», «шнурки», «паски», «криві паски» или «сікзаги»), точечным (рис. 3, 16—17 — «дзьобки», «пунціки», «котульки», «точки», «цятки» и др.) или сочетанием линий и точек (рис. 3, 18—21, 26—29 и др.). Центральная часть украшается в подавляющем большинстве стилизованным растительным орнаментом. Здесь применяются «листи», «виноград», «косички», «ружі», «віночки», «косиці», «ялинки», «квіти» и др. (рис. 4, 1—30). Геометрический орнамент (рис. 3, 22—25, 30—34) встречается реже; еще реже встречается животный орнамент (рис. 4, 31). Как правило, центральная часть композиции многоцветна: преобладает темнокоричневый фон, реже зеленый или темнозеленый, который дается в основном для «пивняків» — жбанов, еще реже — черный или светлые тона. У хустовских мастеров чаще всего встречаются такие орнаментальные композиции: у «шийки» горшка, там, где начинается «вичеревка», проводят волнистую линию, на 1—2 см ниже — прямую, идущие по всей окружности; по центру «вичеревка» и чуть выше горшок опоясывает многоцветный веноч, состоящий из волнистой линии, в изгибах которой помещены цветы, а на вершинах изгибов, с внешней стороны, — листья; ниже центра выпуклости проведены прямые линии, подчеркивающие законченность композиции (рис. 6, 16 и 17). На «пивняке» тех же мастеров по зеленому фону шейки проведены две прямые и между ними волнистая линия, идущие по всей окружности. По полю верхней половины «вичеревка» чередуются «ружі» и пучки продолговатых листьев; по центру «вичеревка» и чуть ниже — три ровные линии (рис. 5, 9). Мукачевские и ужгородские «пивняки» иногда отличаются от хустских тем, что орнаментальная композиция располагается на них несколько ниже; шейка у таких жбанов остается неорнаментованной (рис. 6, 14).

«Корчаги», имеющие более узкое горлышко и шейку, почти всегда покрываются зеленой поливой и очень редко украшаются орнаментом.

Среди глиняной посуды, украшенной геометрическим орнаментом, обращает на себя внимание «горчок на леквар» — крынка овальной формы с отверстием и дном одинаковых размеров, имеющая большое ушко — ручку. В 2—3 см от «берегів» крынка имеет полоску из поливы темного цвета шириной в 3—4 см, поверхность которой покрыта (сверху вниз) резной прямой линией, двойной спиралью и волнистой линией. В нижней части, у самого дна — такая же полоска, но меньшей ширины и без орнамента. Вся остальная орнаментальная площадь разбита на четыре ряда квадратов. В шахматном порядке квадраты покрыты темной и светлой поливой; на светлых квадратах нанесены розетки, составленные из немного выпуклых, как бы наклепанных точек (рис. 6, 24). Такая орнаментация встречается и без розеток; иногда, в зависимости от размеров посуды, квадраты даны в два или три ряда.

В с. Сильце Иршавского округа, да и в других местах делали глиняную посуду, главным образом миски, без поливы, но с росписью коричневого цвета по естественному фону (рис. 5, 1—3). Преобладавший здесь стилизованный растительный орнамент наносился кистью.

В прошлом сбыт продукции производили сами гончары. Большинство мастеров в хорошую погоду развозили глиняную посуду по окрестным селам и городам, где меняли ее на продукты или продавали на базарах. В период капитализма, особенно в последние десятилетия перед воссоединением Закарпатья с Советской Украиной, появились скупщики, которые за очень низкую цену оптом закупали посуду у мастеров, не имевших своего тягла. Скупщики стремились монополизировать торговлю глиняной посудой, нередко они преследовали того мастера, который сам пытался продать на местном рынке сделанную им посуду.

После воссоединения Закарпатья с Украинской ССР в Ужгороде была организована артель «Визволення», объединившая всех ужгородских мастеров; в Мукачеве, Тячеве и Хусте созданы цехи при горпромкомбинатах; в селах Дубровица и Гуда гончары вошли в сельскохозяйственные артели, где они составляют отдельные производственные бригады, занятые выработкой гончарной посуды. Подобные формы объединения гончаров имеют место и в других пунктах: Берегово, Сильце, Квасово и др.

В настоящее время гончары изготовляют очень незначительное количество глиняных изделий без росписи и поливы. В основном это вазы для цветов. «Писана» посуда составляет главную массу гончарных изделий, которые сохраняют широкое применение в домашнем хозяйстве подавляющего большинства колхозного крестьянства. Гончары Хуста, Мукачева, Берегова, Ужгорода, Тячева, Дубровицы, Гуды и т. д. изготовляют керамику только в описанном выше исторически сложившемся, традиционном стиле. Ни одна «корчага», ни одна «горня» в своей орнаментации и форме не имеют таких элементов, которые отличали бы их от традиционной керамики, изготовлявшейся до воссоединения Закарпатья с Советской Украиной.

Правда, мастера гончарного дела проявляли инициативу, стремились создать новые образцы более высокого художественного качества, отвечающего значительно возросшим культурным потребностям трудящихся. Однако их творческая инициатива не всегда поддерживалась. Так, например, в Тячеве, Хусте и Ужгороде вместо оказания надлежащей помощи внимание квалифицированных мастеров гончарного дела направили на изготовление кафеля для печей и обыкновенного кирпича. Отчасти это было вызвано неудачным экспериментом ужгородского мастера Бучинчака. Вскоре после воссоединения Закарпатья с Советской Украиной в Ужгороде была создана мастерская художественной керамики. В этой мастерской процесс приготовления глины был механизирован, электрические моторы привели в движение гончарные круги и т. д. Для экспериментальных целей устроили электрические муфельные печи, а для обжига изделий — обыкновенные печи больших размеров. В этих условиях, каких до этого времени не видел ни один гончар, начал свою работу Бучинчак. Он изготовлял чайную и столовую посуду (чайники, чашки, блюда, сахарницы, тарелки, вазы, графины, бокалы и т. п.), а также художественную декоративную керамику. Для всех этих изделий он применял формы, присущие фабричной фарфоровой и фаянсовой посуде, но декорировку хотел создать, по его заявлению, народную. В действительности же Бучинчак механически перенес на гончарные изделия геометрический орнамент вышивки национального костюма, причем и этим типом орнамента он пользовался неумело, перегружал им свои изделия. Не находя применения изготовленной посуде, местпром перевел мастерскую на изготовление кафельных печей.

Неудача была вызвана тем, что мастер отказался от народных традиций, перенес орнамент вышивки на керамику, т. е. на материал, несвойственный вышивке. Если бы он встал на путь широкого использования народных орнаментальных мотивов, присущих керамике, разработал и обогатил их новыми образцами, производство художественной керамики в

его мастерской не было бы прекращено. В процессе эксперимента Бучинчаку никто не указал на его ошибки. А между тем неудачный опыт Бучинчака отрицательно повлиял на дальнейшее развитие художественного керамического производства в Ужгороде и других местах.

В настоящее время, когда решения ЦК КПСС и Совета Министров ставят перед народным хозяйством страны задачу не только дать в ближайшие годы изобилие продуктов и товаров широкого потребления, но и резко повысить их качество, местпромы и артели, в составе которых работают гончары, должны решительно устранить существующую до сих пор косность, всячески поддерживать инициативу мастеров гончарного дела, практически помочь им в создании новых высокохудожественных образцов росписной керамики.
